

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2016
XXV**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1263
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1263

СОДЕРЖАНИЕ

- 965-975 Экология лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* в бассейне реки Анадырь. А. В. КРЕЧМАР
- 976-979 Дополнения по осенне-зимнему пребыванию некоторых видов птиц в Южном Приморье. О. А. БУРКОВСКИЙ, И. М. ТИУНОВ, Л. А. ЗЕЛЕНСКАЯ
- 980-984 Ещё одна встреча бургомистра *Larus hyperboreus* в Санкт-Петербурге: к вопросу о линьке в годовом цикле этого вида. Н. П. ИОВЧЕНКО
- 984-985 Встречи гоголя *Vicephala clangula* на Чукотском полуострове. М. А. АНТИПИН, А. Г. БОРОВИК
- 985-986 Встречи краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* на реке Десне в Сумской области. Н. П. КНЫШ
- 986-989 Первый случай гнездования белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Таймыре. В. В. ГОЛОВНЮК, А. Б. ПОПОВКИНА, М. Ю. СОЛОВЬЁВ
- 989-990 Материалы по экологии питания сибирской чечевицы *Carpodacus roseus* в горных хребтах Прибайкалья. Ю. А. ДУРНЕВ, А. В. ФЁДОРОВ
- 991-992 Изменение состояния популяции клинтуха *Columba oenas* в Центральном Черноземье в связи с новой гнездовой адаптацией. А. Ю. СОКОЛОВ, В. Ю. НЕДОСЕКИН
- 992-993 Современное состояние мандаринки *Aix galericulata* в Еврейской автономной области. А. А. АВЕРИН, Ю. Н. АВЕРИНА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1263

CONTENTS

- 965-975 Ecology of the whooper swan *Cygnus cygnus* in Anadyr River Basin. A. V. KRECHMAR
- 976-979 Additions to the autumn-winter stay of some birds in the Southern Primorye. O. A. BURKOVSKY, I. M. TIUNOV, L. A. ZELENSKAYA
- 980-984 One more record of the glaucous gull *Larus hyperboreus* in Saint Petersburg: an approach to the study of moult in the annual cycle of this species. N. P. IOVCHENKO
- 984-985 The records of the goldeneye *Bucephala clangula* on the Chukchi Peninsula. M. A. ANTIPIN, A. G. BOROVIK
- 985-986 The records of the red-breasted goose *Rufibrenta ruficollis* on Desna River in the Sumy Oblast. N. P. KNYSH
- 986-989 The first nest record of the barnacle goose *Branta leucopsis* on the Taimyr Peninsula. V. V. GOLOVNYUK, A. B. POPOVKINA, M. Yu. SOLOVIEV
- 989-990 Materials on the feeding ecology of the Pallas's rosefinch *Carpodacus roseus* in the mountain ranges of the Baikal region. Yu. A. DURNEV, A. V. FEDOROV
- 991-992 Changes in state of the stock dove *Columba oenas* in Central Chernozemye due to new nesting adaptation. A. Yu. SOKOLOV, V. Yu. NEDOSEKIN
- 992-993 The current state of the mandarin duck *Aix galericulata* in the Jewish Autonomous Region. A. A. AVERIN, Yu. N. AVERINA
-

A.V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Экология лебедя-кликунуна *Cygnus cygnus* в бассейне реки Анадырь

А. В. Кречмар

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, характерный в общем для таёжной полосы, – обычная гнездящаяся птица в бассейне реки Анадырь, где преобладают ландшафты тундрового типа. В этом районе лебедь-кликун успешно размножается в несколько не типичной для вида обстановке, что и вызвало интерес автора к особенностям его экологии. Малые, или тундровые лебеди *Cygnus bewickii* ни на пролёте, ни в период гнездования в бассейне Анадыря не встречаются (Портенко 1939; Allen 1905; наши наблюдения).

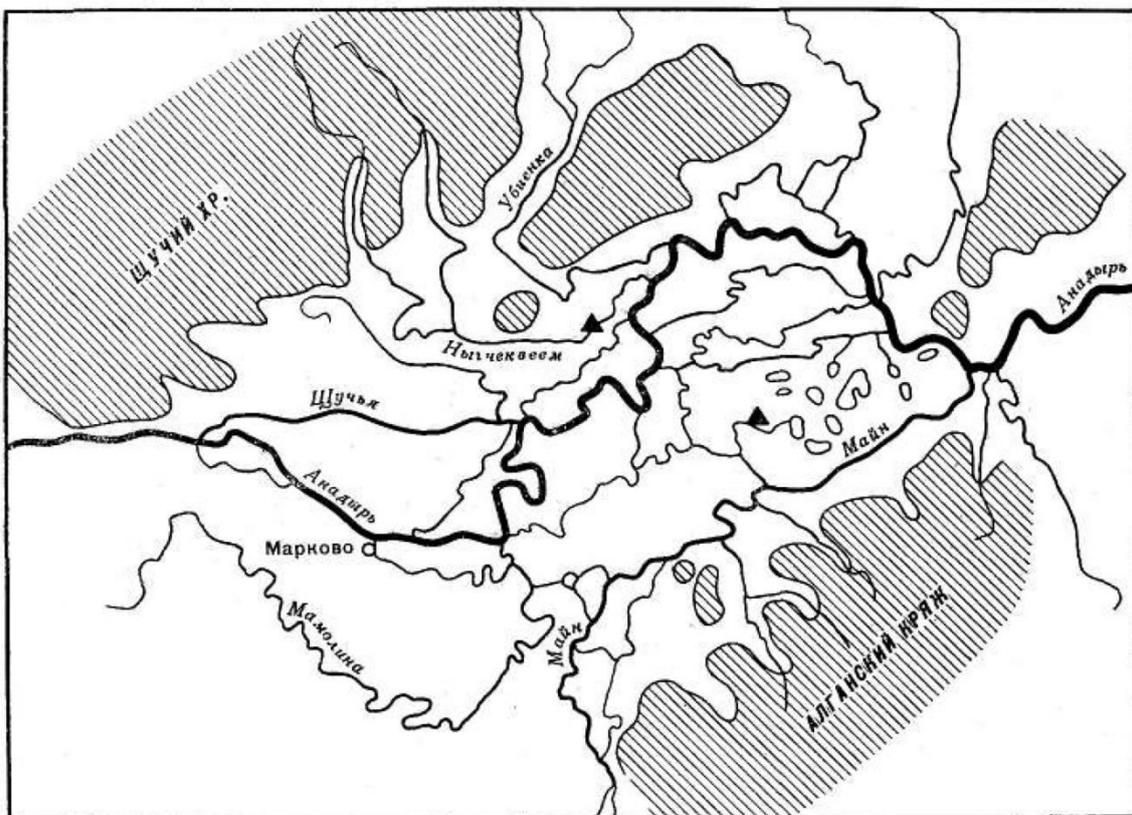
Исследования проведены в долине реки Анадырь от посёлка Марково до устья реки Майн (см. рисунок). На этой территории преобладают тундроподобные ландшафты: участки с кедровым стлаником в местах повышения рельефа, заросли ивняков и ольхи на более низменных участках, осоково-пушицевые кочкарниковые и ерниковые тундры. В районе исследований множество притоков, протоков, озёр старичного или термокарстового происхождения. Для мест, где реки текут через галечник, например, на Анадыре выше посёлка Крепость, характерны тополево-чозениевые ленточные леса. Зимой в таких местах обычны полыньи и промоины.

Сбор материала проводили с апреля по октябрь на двух стационарах (рисунок) в междуречье рек Майн и Анадырь (1975 и 1976 годы) и в низовьях рек Убиенка и Ныгчеквеем (1977-1981 годы). Из этих пунктов выполняли маршруты на лыжах, мотосанях, моторных лодках или пешком. В период весеннего пролёта проводили наблюдения из засидок. Использовали результаты облётов на самолёте АН-2 и вертолёте МИ-4. Всего найдено 15 гнёзд, у 5 из которых проводился сбор данных с помощью фотоавтоматов (Кречмар 1978). За одним гнездом в 1975 году вели длительные наблюдения в подзорную трубу. Для определения размеров гнездящихся на Анадыре лебедей просмотрены коллекции Зоологического института АН СССР (Ленинград).

Весной лебеди появляются в долине реки Анадырь раньше других водоплавающих. Так, в 1975 году кликуны на полыньях Анадыря у посёлка Марково были отмечены 17 апреля. С этого момента пары и небольшие группы лебедей наблюдались в окрестностях посёлка регулярно. В следующем 1976 году лебеди были отмечены на полыньях выше посёлка Марково 12 апреля. В 1977 году они не появлялись там до 17 апреля, а в 1981 году были впервые встречены 6 апреля. Сходные, а в ряде случаев ещё более ранние сроки прилёта лебедей на

* Кречмар А.В. 1982. Экология лебедя-кликунуна (*Cygnus cygnus*) в бассейне р. Анадырь // Зоол. журн. 61, 3: 402-410.

промоины Анадыря и Майна приводил Портенко (1939). Очень ранний прилёт кликунов в сходной ситуации отмечен автором на юго-западном Таймыре (Кречмар 1966). Во время прилёта сохраняется типичная зимняя обстановка: среднесуточные температуры во второй и третьей декадах апреля в окрестностях посёлка Марково обычно колеблются в пределах от минус 15 до минус 17°C (до -30°C). Птицы держатся на полыньях парами или мелкими группами в 3-5 особей (скорее всего, прошлогодними выводками), реже – одиночно. Пищей в этот период им, видимо, служат довольно обильные в полыньях нитевидные водоросли. Лебеди держатся на полыньях иногда больше месяца, до тех пор, пока не начнут оттаивать мелководные озёра. Тогда начинается их перемещение непосредственно на места гнездования.

Картограмма района исследований (чёрные треугольники – места временных стационаров).

Первое появление лебедей в местах гнездования в междуречье Майна и Анадыря в 1975 году отмечено 12 мая, в 1976 – 10 мая. Вблизи от речных промоин они могут появляться в тундре и раньше: в 1977 году в низовьях рек Ныгчеквеем и Убиенка лебеди отмечены 4 мая, в 1979 даже 1 мая; близ истоков протоки Вакаревой в 1978 году пары лебедей наблюдались 3 мая. Вероятно, в это время птицы совершают рекогносцировочные полёты в тундру с возвращением на ближайшие полыньи.

На местах гнездования кликуны появляются, как правило, парами или небольшими группами в 3-5 птиц, которые чаще всего представляют собой прошлогодние выводки. Изредка такие группы объединя-

ются в стайки до 9 особей. Сколько-нибудь интенсивного пролёта не отмечено. Пары или выводки летящих к востоку лебедей обычно отмечались не более двух раз в день. Только однажды, 14 мая 1975 во время оттепели, внезапно сменившей холодную погоду, было зарегистрировано 7 встреч в общей сложности 18 пролётных птиц.

В первые дни лебеди обычно держатся на лужах талой воды, на отмелях, где сдуваемый ветрами ил и песок способствуют раннему снеготаянию. Во второй декаде мая, при сплошном снежном покрове в окружающей тундре, на отдельных озёрах создаются условия, благоприятные для отдыха и кормёжки большого количества водоплавающих птиц: талая вода покрывает обширные пространства травянистых и илистых отмелей, грунт которых успеваает оттаять на несколько сантиметров. В таких «оазисах весны» среди прочих только что прилетевших водоплавающих собирается иногда до десятка кликунов. По мере освобождения водоёмов ото льда кликуны чаще встречаются на мелководных и богатых травянистой растительностью озерах, куда они прилетают для кормёжки уже с мест гнездования. В подобных местах собирается до трёх пар, часто с прошлогодними молодыми. Во время кормёжки отдельные пары держатся особняком, и в случае приближения других лебедей иногда возникают ожесточённые драки.

Гнездятся кликуны чаще на небольших озёрах; если же избирают водоёмы покрупнее, селятся в мелководных, изобилующих островками и перешейками заливах, чтобы гнездо не пострадало от напора сдвигаемых ветром ледяных полей или при волнении. 10 из 15 найденных гнёзд были расположены на островках небольших, заросших растительностью озёр, 4 – на мелководных отмелях среди зарослей осок, арктофилы и хвощей и только 1 было устроено на узкой травянистой косе близ северного берега довольно крупного озера. Из колоссального количества озёр на исследованной территории пригодны для гнездования лебедей лишь немногие – либо совсем не связанные с основной гидросетью Анадыря–Майна, либо расположенные достаточно высоко и поэтому не подвергающиеся регулярному воздействию паводков. Очевидно, именно поэтому основные гнездовья лебедей-кликунов в исследованном районе приурочены к слегка возвышенной холмистой тундре между реками Майн и Анадырь. Особенно охотно птицы селятся на небольших озёрах в аласных котловинах.

Для развития такой крупной птицы, как лебедь-кликун, с момента откладки яйца до подъёма на крыло, по наблюдениям автора, требуется около 110-115 сут. В связи с этим репродуктивный период лебедя-кликунa в бассейне Анадыря практически не имеет резерва времени. Поэтому к строительству гнёзд лебеди приступают как можно раньше, лишь только оттаивают подходящие островки или травянистые отмели и становится доступной для птиц водная и приводная прошлогодняя

растительность (особенно её прикорневые части), пригодная для сооружения гнезда. Гнездо обычно представляет собой усечённый конус с основанием не всегда правильной круглой формы, в соответствии с микрорельефом островка или кочек, лежащих в его основе. Диаметр основания конуса колеблется в пределах 1.3-2 м, а его высота – 0.4-0.7 м ($n = 15$). Гнёзда, устроенные на сравнительно возвышенных островках ($n = 4$), имеют гораздо меньшую высоту (0.3-0.5 м), чем расположенные на кочках и особенно просто на мелководье. Все гнёзда были построены из перезимовавшей растительности – хвоща, корневищ и листьев осок, пучков водяного мха и даже толстых бочонкообразных корневищ вахты трёхлистной. Гнёзд, построенных из грунта, как это иногда наблюдается в Финляндии (Нааранен *et al.* 1977), автор не видел. Лишь в одном случае в основании гнезда была обнаружена мелкая галька. Выстилка довольно глубокого лотка обычно состоит из мхов, листьев осок и злаков и других растительных остатков.

До завершения кладки птица подолгу отсутствует на гнезде и прикрывает яйца растительной ветошью, которую в дальнейшем смешивает с небольшим количеством пуха и пера и использует как выстилку лотка. Как показал просмотр более чем 10 тыс. кадров, отснятых фотоавтоматами, в процессе насиживания лебеди всё время надстраивают гнёзда. Насиживающая птица достаёт растительную ветошь, как правило, не слезая с гнезда, и укрепляет сначала края лотка, а затем дна. Так, 12 июня 1975 один из термодатчиков был помещён в 3 см под серединой лотка, а 27 июня оказался уже на глубине 12 см. В дальнейшем для надстройки гнезда используются свежие побеги растений.

Сроки начала гнездования в общем варьируют незначительно и обычно бывают приурочены к третьей, изредка – ко второй декаде мая. Рано оттаивающие озёра с илистыми отмелями – основные кормовые местообитания в период прилёта лебедей в тундру, как правило, затопляются в половодье и поэтому для гнездования непригодны.

Пример начала гнездования лебедей в условиях многоснежья – наблюдения автора около одного из гнёзд в аласной котловине Майн-Анадырского междуречья весной 1976 года. 24 мая, через 2 недели после первых встреч лебедей в тундре, прошлогоднее гнездо вытаяло всего на 10-15 см, вокруг был сплошной снежный покров. Тем не менее, на снегу были замечены свежие следы лебедей. Птицы пытались разрыхлить оттаявшую на 3-5 см верхнюю часть прошлогоднего гнезда. Оба лебедя сидели на льду озера примерно в 100 м от этого места. 29 мая гнездо оказалось откопанным от снега со всех сторон, вся оттаявшая и доступная для птиц растительная ветошь была собрана на вершине гнезда. В эту ещё не совсем просохшую подстилку без малейшей примеси пуха и перьев на глубину около 10 см было закопано первое яйцо. Под яйцом субстрат представлял собой сплошную смёрз-

шуюся массу. Оттаявшей из-под снега или льда растительности рядом с гнездом по-прежнему не было. 4 июня выяснилось, что лебеди к гнезду больше не подходили, хотя всё время находились в радиусе 500-600 м. Оказалось, что на небольшом термокарстовом озерке ближе к центру той же аласной котловины построено новое гнездо. На небольшом участке хорошо оттаявшего мелководья в 20-25 м от ближайшего берега на основе совсем небольших кочек была воздвигнута постройка приблизительно 2×1.2 м в основании и около 0.6 м в высоту. Основным материалом гнезда служили вытаявшие на мелководье стебли топяного хвоща, в меньшем количестве – водные мхи, корневища вахты трёхлистной и осок. В лотке находились закрытые подстилкой три яйца; очевидно, птицы приступили к строительству этого гнезда не позднее конца мая, выбрав участок, на котором в результате быстрого таяния льда и снега строительный материал стал более доступным. В прошлогоднем гнезде лебеди поселились, скорее всего, из-за отсутствия подходящего места для постройки нового, как это бывает с белыми гусями *Chen caerulescens* на острове Врангеля, когда они при недостатке мест гнездования откладывают яйца прямо на землю (Кречмар, Сыроечковский 1974). Не исключено, что кликунов побудило бросить начатую кладку посещение нами гнезда.

Повторное использование прошлогоднего гнезда для лебедей на Анадыре не так типично, как в других частях ареала, где гнёзда иногда используются десятилетиями (Нааранен *et al.* 1977). Мы ежегодно наблюдали пару птиц (скорее всего, одну и ту же) в этой аласной котловине, и, кроме описанного случая, лишь дважды было отмечено повторное использование гнезда. Другая пара лебедей, также державшаяся некоторое время в конце мая и в начале июня 1976 года около своего прошлогоднего гнезда, в нём так и не загнездилась. Количество и характер распределения снежного покрова в разные годы в конце весны варьируют таким образом, что к моменту гнездования прошлогоднее гнездо может оказаться в менее благоприятных условиях, чем другие участки аласной котловины. В некоторые годы даже к середине июня в прошлогодних гнёздах на глубине 10-15 см может сохраняться монолит льда. Кроме того, близ прошлогоднего гнезда возможен дефицит рано вытаявающей растительной ветоши.

Судя по времени вылупления птенцов в 7 гнёздах, которое во все годы наблюдалось в самом конце июня или в начале июля, сроки кладки очень сжатые. Обычно она завершается в конце мая – начале июня (до середины первой декады). Самый поздний срок откладки яйца, по данным фотоавтомата, – 7 июня.

Из 10 полных кладок 5 содержали 5 яиц, 4 кладки – 6 яиц и только 1 кладка – 4 яйца. Как и у большинства видов гусиных, свежие яйца лебедей-кликунов почти белые, с едва заметным кремовым оттенком,

но вскоре они становятся грязно-желтоватыми. Размеры яиц ($n = 41$), мм: 98.6-120.5×68-75, в среднем 110.3×71.3. Вес свежеотложенных яиц ($n = 17$) 298-368, в среднем 336 г; яйца примерно недельной насиженности весили 248-342, в среднем 287 г ($n = 14$). Сопоставляя эти цифры с литературными данными (Исаков, Птушенко 1952; Воробьёв 1963), можно сделать заключение, что яйца гнездящихся на Анадыре кликунов несколько меньших размеров, чем в других частях ареала.

Насиживает, видимо, только самка, которая проводит на гнезде в среднем около 86% времени. Самец почти всё время находится поблизости и обычно сопровождает самку во время кормёжки, чаще всего происходящей на том же самом или ближайшем к гнезду водоёме. Насиживание длится около 31 сут.

Масса 3 пуховичков, пойманных 1 июля 1977 сразу после ухода из гнезда в 300 м от него, составляла 190, 196 и 200 г. 4-дневные лебедята имели массу от 251 до 295 г. В первые дни после вылупления птенцы иногда возвращаются в гнездо, где отдыхают и отогреваются самкой. Об этом свидетельствуют данные фотоавтоматов и наблюдения в подзорную трубу. Об использовании для отдыха лебедиными выводками своих гнёзд свидетельствуют также уплощённость и утоптанность их вершин к середине июля, в то время как форма лотка до самого конца насиживания не нарушается. Не исключено, что повторному возвращению птенцов в гнездо способствует наличие в нём «болтуна» или макета, вид которых, возможно, стимулирует самку к продолжению насиживания. Но более вероятно, что лебеди стремятся занять для отдыха сухое, безопасное и к тому же привычное место, каковым в условиях заросшей болотистой низины обычно и является гнездо.

В случае гнездования в особо благоприятном месте, вблизи мелководного озера или в богатой водоёмами аласной котловине, выводки лебедей держатся оседло до подъёма на крыло. Например, выводки кликунов, с 1975 года пять раз благополучно размножавшихся в одной и той же аласной котловине площадью 8-9 км², никогда не покидали её пределов. Буквально рядом со старыми гнёздами держались ещё 4 выводка лебедей-кликунов (наблюдения с вертолёта 15 сентября 1979 и 11 сентября 1981).

В других случаях, когда гнездовые местообитания невелики и особенно если лебедей там иногда беспокоят, выводки могут перемещаться на несколько километров. Например, 7 августа 1975 А.И.Артюхов встретил выводок с 4 птенцами в 3-4 км от гнезда. Другой выводок с одним крупным птенцом (5-6 кг) был отмечен с вертолёта в районе горы Одиночной 15 сентября 1979 в 7-10 км от ближайших мест, подходящих для гнездования.

Для развития птенцов наиболее благоприятны обширные аласные котловины с системами мелководных озёр, заросших топяным хвощом,

осоками и арктофилой, с островками и сплавинами вахты трёхлистной. В таких местах лебеди протаптывают многочисленные тропы. Много следов лебединых выводков случалось видеть на сухих островках среди мелководий, где птицы, очевидно, регулярно отдыхали.

Лебеди в этот период ведут исключительно скрытый образ жизни: при многократных ежегодных посещениях упомянутой аласной котловины автор только один раз (7 июля 1980) наблюдал кормившийся выводок. Старая птица с 5 ещё пуховыми птенцами плавала на мелководье среди зарослей топяного хвоща и арктофилы. Взрослый лебедь периодически поворачивался вертикально наподобие кормящейся утки, очевидно, разрывая ил; птенцы теснились вокруг, погружая в воду головы и шеи. Второго взрослого лебедя поблизости не было. Каждые 2-3 мин старая птица настороженно оглядывалась и при первом же движении автора, бывшего на расстоянии 300-400 м, быстро уплыла с выводком в заросли.

Растут птенцы довольно долго, причём темпы их роста, очевидно, могут варьировать в разные годы. Масса 13 молодых лебедей, отловленных из 4 выводков в междуречье Майна и Анадыря 11 сентября 1981, колебалась в пределах 6.3-9.8 кг (в среднем 7.7 кг); их маховые почти полностью освободились от чехлов, а пух по бокам надхвостья в небольшом количестве сохранился только у особей одного выводка. Разница в массе между птенцами одного выводка в двух случаях составляла 1.5 и 1.8 кг, в то время как развитие оперения у них было примерно одинаковым. Молодые во всех 5 выводках, наблюдавшихся автором с вертолёта 15 сентября 1979, были заметно меньше взрослых и ещё не летали. Впервые выводок с 4 хорошо летавшими молодыми был отмечен в 1979 году 25 сентября. Следует заметить, что ледостав на большинстве мелких и средней величины озёр в 1979 году происходил очень рано, в ночь с 20 на 21 сентября. В таких случаях не успевшие подняться на крыло лебеди могут некоторое время искусственно поддерживать небольшие полыньи. Такая ситуация наблюдалась на одном из небольших заросших озёр в междуречье Анадыря и Майна 28 сентября 1980, когда старый и молодой кликуны держались на совсем маленькой полынье близ небольшого заросшего островка в центре озера. Те же самые птицы были встречены там и утром 30 сентября, причём полынья, несмотря на морозную погоду, почти не уменьшилась. Толщина льда у берегов большинства озёр достигала к этому моменту 7-8 см.

Едва молодые лебеди поднимаются на крыло, выводки перемещаются на озёра в юго-западной части исследованной территории, где присоединяются к группам взрослых лебедей, появившихся там несколько раньше. Взрослых неразмножающихся лебедей, как правило, в несколько раз больше, чем гнездящихся. Во время облёта 15 сентяб-

ря 1979 было зарегистрировано 35 холостых лебедей и 5 выводков, а 11 сентября 1981 на такое же количество выводков приходилось 114 лебедей. Почти все лебеди, отмеченные в этот период, независимо от наличия молодых, явно держались парами, в том числе и в тех случаях, когда на некоторых озёрах наблюдались скопления в десятки птиц. Такое обилие неразмножающихся лебедей свидетельствует в первую очередь о том, что лебеди- кликуны достигают половой зрелости в возрасте нескольких лет. Традиционное место осенних скоплений кликунов в исследованном районе – озеро Майоровское, замерзающее позднее большинства других водоёмов. В первых числах октября 1975 года автор насчитал там с самолёта 75 птиц, среди которых было около трети молодых.

Особенно много лебедей было отмечено на озере Майоровское 4-5 октября 1980, через неделю после очень дружного ледостава на озёрах. Очевидно, эти осенние скопления имеют адаптивный характер. Стаи лебедей активно препятствуют замерзанию полыней, что позволяет окончательно окрепнуть молодняку перед отлётом. Собираются лебеди в местах осенних скоплений незаметно, чётко выраженного их пролёта в районе устья Убиенки видеть не случалось. Лишь изредка, 1-2 раза в день, в самых последних числах сентября и в начале октября случалось наблюдать выводки и небольшие стайки птиц, летевших низко над тундрой в юго-западном направлении. При этом лебеди, как и весной, обычно не придерживались русла Анадыря. Максимально за день такого «пролёта» 28 сентября 1980 было отмечено 20 птиц (5 и 15).

При наличии открытой воды отдельные выводки кликунов задерживаются до середины октября. Например, 10-14 октября 1977, когда среднесуточные температуры держались в пределах минус 8-15°C, на одном из разводий небольшой речки Мамолиной наблюдался выводок с двумя молодыми. Несомненно, часть молодых в случаях раннего ледостава погибает. Интересно, что, несмотря на жёсткий бюджет времени, размеры взрослых кликунов (если можно судить о них по длине крыла птиц, находящихся в коллекциях), добытых в бассейне Анадыря, очевидно, не имеют тенденции к уменьшению, как это отмечено для ряда видов близ северных границ ареалов (Сыроечковский 1978).

Молодые лебеди, как правило, держатся со взрослыми всю первую зимовку и вместе с ними возвращаются на гнездовье. В период насиживания годовалые особи держатся хотя и не в непосредственной близости от гнезда (самец активно преследует всех приближающихся к его гнезду посторонних лебедей), но часто поблизости, где и линяют. Обычно такие птицы скрытны и только при беспокойстве иногда подлетают к гнезду и пытаются присоединиться к старым лебедам. Особенно интересны факты, отмеченные 26 июня и 2 июля 1977, когда при подобной ситуации к старым лебедам присоединялась третья птица с серо-

ватыми перьями. В 1976 году эта пара гнездилась неудачно, так что есть основания предположить, что в некоторых случаях молодые птицы держатся вместе с родителями и до двухгодичного возраста. Об этом свидетельствует встреча на кормёжке двух выводков в полном составе 6 июля 1976 накануне линьки, в год, когда лебеди в связи с поздней и многоснежной весной размножались плохо. Выводки с примкнувшими одиночными лебедами неоднократно наблюдались и весной 1975 года.

Скоплений линных негнездящихся кликунов в исследованном районе встречать не случалось, хотя небольшие группы в 4-12 птиц, явно не размножавшихся, ежегодно отмечались на затопленных низинных берегах Майна и Анадыря и на некоторых озёрах. Лишь один раз во время авиаучёта 29 июля 1976 на одной из аласных котловин в районе Лисьих озёр была зарегистрирована группа из 4 линных лебедей. Из-за крайней скрытности птиц в этот период разницу в сроках линьки негнездящихся лебедей и лебедей с выводками установить не удалось. Три прошлогодних кликуна, наблюдавшихся на одном из заросших озёр 30 июня 1980, взлетели очень неохотно. С другой стороны, 6 июля 1976 были отмечены хорошо летавшие годовалые птицы. Даты последних встреч лётных кликунов перед линькой таковы: в 1975, 1976 и 1979 годах – 12 июля, в 1977 – 9 июля, в 1980 – 1 июля. При посещении постоянного местообитания одного из выводков кликунов 23 июля 1978 на перешейке между двумя озёрами были найдены только что выпавшие первостепенные и второстепенные маховые. Интересно, что они лежали рядом двумя кучками, следовательно, выпали одновременно. Подобное явление отмечено и на южном Таймыре (Кречмар 1966), когда обе взрослые птицы у выводка одновременно потеряли свои маховые. Группа из 4 взрослых лебедей, потерявших способность летать, была отмечена на озере между Майном и Анадырем во время авиаучёта 29 июля 1976. Поднимаются лебеди на крыло во второй половине августа. С 1975 по 1979 год мы видели взлетевших впервые после линьки кликунов 17-20 августа.

Врагов у взрослых кликунов в долине Анадыря практически нет. Во время линьки птицы держатся в таких местообитаниях, где росомаха *Gulo gulo*, волк *Canis lupus* и бурый медведь *Ursus arctos* вряд ли могут их поймать. Из 15 гнёзд одно гнездо было разорено росомахой (по данным фотоавтомата), а два других, скорее всего, – медведем. Основные разорители птичьих гнёзд в этом районе – лисицы *Vulpes vulpes*, но они, очевидно, не решаются нападать на гнездящихся лебедей. Чайки и поморники, нередко расклёвывающие отдельные яйца в кладках других птиц, для гнёзд лебедей не представляют практической опасности. Во-первых, кормящиеся поблизости от гнезда лебеди активно отгоняют пернатых хищников, во-вторых, мощная скорлупа ле-

бединых яиц часто является достаточной для них защитой. На одной из плёнок фотоавтомата есть кадры, отснятые 28 июня 1979, на которых отлично видно, как короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* в продолжение 25-30 мин безуспешно пытался пробить скорлупу лебединых яиц.

В 7 гнёздах, за которыми велись регулярные наблюдения, из 37 яиц вылупился 31 птенец, из остальных 6 яиц два оказались «болтунами», в двух эмбрионы погибли от переохлаждения и два были случайно разбиты при осмотре гнезда. Таким образом, естественная эмбриональная смертность была равна приблизительно 11%, да и то, если считать, что переохлаждение, приведшее к гибели двух эмбрионов, произошло не по вине человека, что сомнительно. Очевидно, в норме она ещё меньше.

Прямых данных о смертности молодых лебедей нет, однако по косвенным показателям она достаточно велика. Если, как мы отмечали выше, среднее число яиц в полных кладках ($n = 10$) равно 5.3, а с учётом эмбриональной смертности 4.7 или даже 5.0, то средняя величина выводка за 1975-1980 годы в сентябре-октябре равна всего 2.25 птенца ($n = 12$). При сопоставлении этой цифры со средней величиной выводка после зимовки, равной 1.9 ($n = 23$), напрашивается вывод, что на пути к местам зимовок и обратно, а также на самих зимовках смертность молодых птиц значительно меньше, чем за несколько первых недель жизни. Особенно высокая смертность птенцов была отмечена в 1979 году, когда в 3 из 5 осмотренных с вертолёта выводков было по одному птенцу, а в двух остальных – два птенца. Напротив, в 1981 году смертность птенцов у кликуна была в целом невелика: в 5 отмеченных 11 сентября с вертолёта выводках насчитывалось 5, 4, 4, 4 и 1 птенец. Наиболее вероятная причина гибели молодых в первые недели жизни – хищничество многочисленных в исследованном районе лисиц. Показательно, что именно в 1981 году в исследованном районе была отмечена вспышка численности мышевидных грызунов, что неизбежно снизило процент птичьих кладок и птенцов в пищевом рационе лисицы. В самые первые дни жизни для лебедят безусловно опасны крупные щуки *Esox lucius*, которые буквально кишат в некоторых водоёмах.

В итоге следует сказать, что, несмотря на недостаточную длительность безморозного периода, часто неблагоприятные метеорологические условия весной и в начале лета, неустойчивый гидрологический режим, резко ограничивающий площадь пригодных для гнездования местообитаний, и довольно значительный процент смертности птенцов, популяция анадырских лебедей довольно устойчива. Исходя из совокупности полученных нами данных, можно прийти к выводу, что численность всей анадырской популяции лебедей-кликунов вряд ли превышает 100-200 гнездовых пар. Судя по литературным источникам

(Портенко 1939), в конце XIX и в начале XX столетия лебеди в бассейне Анадыря, очевидно, встречались не чаще, чем в настоящее время. За 7 лет наблюдений автор не отметил тенденции к снижению их численности. Такая стабильность популяции объясняется как долголетием птиц, так и комплексом адаптаций, позволяющим более полно использовать сравнительно короткий безморозный период. К таким адаптациям относятся, в первую очередь, очень сжатые сроки начала размножения, когда птицы в зависимости от характера распределения снежного покрова избирают оптимальные для устройства гнёзд места. Благодаря особенностям поведения в период насиживания длительность инкубационного периода даже такой крупной птицы в норме составляет всего около месяца. Наконец, даже в случае более ранних заморозков едва поднявшиеся на крыло молодые лебеди имеют возможность окрепнуть в местах концентрации лебедей перед отлётом, где сами птицы активно препятствуют образованию льда. По мнению автора, в случае уменьшения постэмбриональной смертности за счёт сокращения численности некоторых четвероногих хищников популяция анадырских лебедей может даже несколько увеличиться.

Автор выражает искреннюю благодарность лицам, оказывавшим содействие в сборе материала: А.И.Артюхову, В.С.Тархову, С.В.Тархову, М.А.Кречмару.

Литература

- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-335.
- Исаков Ю.А., Птушенко Е.С. 1952. *Птицы Советского Союза*. М., 4: 247-635.
- Кречмар А.В. 1966. Птицы Западного Таймыра // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **39**: 185-312.
- Кречмар А.В. 1978. *Автоматическая фотосъёмка в экологических исследованиях*. М.: 1-98.
- Кречмар А.В., Сыроечковский Е.В. 1974. Влияние условий суровой весны на процесс гнездования белого гуся на о. Врангеля // *Зоологические исследования Сибири и Дальнего Востока: Материалы 5-го Всесоюз. симп. «Биологические проблемы Севера»*. Владивосток: 112-115.
- Портенко Л.А. 1939. *Фауна Анадырского края*. Л., **1**: 7-209, **2**: 5-198.
- Сыроечковский Е.В. 1978. Размеры лебедей, гусей и казарок в связи с адаптацией к полярным условиям // *Зоол. журн.* **57**, 5: 738-449.
- Allen J.A. 1905. Report on the birds collected in North-Eastern Siberia by the Jesup North Pacific Expedition, with field notes by the collectors // *Bull. Amer. Mus. Nat. Hist.* **21**, 13: 219-257.
- Naaranen A., Helminen M., Suomalainen H.K. 1977. The summer behaviour and habitat use of the whooper swan, *Cygnus c cygnus* // *Riistatieteellisiä julkaisuja (36 Finnish game research)*. Helsinki: 49-82.

Дополнения по осенне-зимнему пребыванию некоторых видов птиц в Южном Приморье

О.А.Бурковский, И.М.Тиунов, Л.А.Зеленская

Олег Александрович Бурковский. Зоологический музей, Дальневосточный федеральный университет, Океанский пр., д. 37, Владивосток, 690990, Россия. E-mail: burkovskiy.oa@dvmfu.ru

Иван Михайлович Тиунов. Биолого-почвенный институт ДВО РАН, проспект 100 лет

Владивостоку, д. 159, Владивосток 690022, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Лариса Анатольевна Зеленская. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан. Россия. E-mail: lzelenskaya@mail.ru

Поступила в редакцию 10 марта 2016

В ходе кратковременных экскурсий, проведённых осенью 2015 и зимой 2015/16 года в окрестностях Владивостока и на территории Хасанского района, нами были получены новые данные, дополняющие сведения по характеру пребывания некоторых видов птиц на территории Южного Приморья.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. В период послегнездовых кочёвок и осеннего пролёта (со второй половины сентября до середины декабря) малая поганка в Приморье встречается достаточно часто. Помимо регулярных зимовок на некоторых водохранилищах (Лучегорское, Лазовское), характеризующихся тепловым загрязнением (Бурковский 1996; Бурковский и др. 2000), известны и нормальные зимовки, приуроченные в основном к прибрежным морским водам (Тиунов, Бурковский 2015; Елсуков 2013). На незамерзающих участках рек зимующие птицы регистрировались в окрестностях посёлка Терней, в частности в низовьях реки Серебрянки (Елсуков 2013), а также 20 января 2015 на реке Лазовке (Лазовский район), близ одноимённого села (Шохрин 2015).

При посещении реки Нарва 15 января 2016, в 1 км выше автомобильного моста на участке реки, свободном ото льда, отмечена одна малая поганка. Данный участок реки довольно мелкий, при этом максимальная глубина на небольших плёсах достигает всего 50-60 см, несмотря на это, у заберегов отмечено значительное число мальков рыб. Встреченная птица кормилась на небольшом плёсе глубиной до 40 см. При приближении человека она укрылась за веткой дерева, торчащей из воды, и позволила приблизиться к ней на 1.5 м, после чего перелетела выше по течению.

Лысуха *Fulica atra*. Осенний пролёт на территории Приморского края происходит в сентябре-октябре. Наиболее поздние регистрации лысух на озере Ханка и на крайнем юго-западе Приморья отмечены в первой половине ноября (Панов 1973; Глущенко, Шибнев, Волковская-

Курдюкова 2006). Самая поздняя осенняя встреча лысухи в Северо-Восточном Приморье датируется 15 ноября 1969 (Елсуков 2013).

В черте города Владивостока, на озере Торфянка, расположенном у полуострова Басаргина, осенью 2015 года одиночная лысуха держалась до 12 декабря. Она активно кормилась на оставшемся незамёрзшем участке, а при опасности убегала и затаивалась в тростниках. В более поздние сроки мы её здесь не отмечали.

Черныш *Tringa ochropus*. Зимовки этого кулика известны в Южной Корее (Mooges, Kim 2014) и в Японии, начиная с острова Хонсю (Check-List... 2012). На незамерзающей протоке в низовье реки Нарва (Хасанский район) два черныша встречены 25 января 2014, причём при повторном обследовании данной местности 22 февраля птицы держались на этом же участке реки, кормясь у уреза воды вдоль галечного берега и кромки льда на мелководье (Тиунов, Бурковский 2014). Следующей зимой здесь вновь зимовали два черныша, которых встретили 11 и 20 января 2015 (Тиунов, Бурковский 2015).

При посещении реки Нарвы 15 января 2016 два черныша были отмечены выше автомобильного моста. Таким образом, нами на протяжении трёх зим отмечается регулярная зимовка двух особей этого вида, предположительно, одних и тех же птиц. Учитывая привязанность данных чернышей к местности, вполне реально ожидать возможной зимовки здесь и в будущем.

Серокрылая чайка *Larus glaucescens*. Редкий зимующий вид морского побережья Приморья. В календарные сроки зимы известна лишь одна встреча одиночной птицы в устье реки Вторая Речка (Владивосток), державшейся там с 20 января по 10 февраля 2000 (Нечаев 2003). Кроме того, по сообщению И.О.Катина, в зимний период (без указания конкретных дат) в районе островов Римского-Корсакова серокрылые чайки наблюдаются регулярно, но в малом числе (Тюрин 2004). Встречи этих птиц в осенний и весенний периоды происходили чаще (Taczanowski 1893; Белопольский 1955; Назаров 2004; Nazarov *et al.* 2001; Шохрин 2015). С 4 января по 29 февраля 2016 четыре взрослых серокрылых чайки держались на побережье бухты Тихая. Совместно с бургомистром *Larus hyperboreus* и тихоокеанской чайкой *Larus schistsagus* они отдыхали на воде или кормились у выхода сточных вод в бухту. Ещё одна особь отмечена 21 февраля 2016 в центре Владивостока у Корабельной набережной. Интересно отметить, что при целенаправленном учёте зимующих птиц в окрестностях Владивостока (включая остров Русский) и на южном побережье Приморского края (от бухты Перевозная до полуострова Краббе) зимами 2012/13 и 2013/14 годов серокрылая чайка отмечена не была (Тиунов, Бурковский, в печати).

Толстоклювый черноголовый чекан *Saxicola stejnegeri*. Осенний пролёт этого чекана в Приморском крае слабо выражен, а наиболее

поздние встречи отмечены в октябре либо первых числах ноября: в Лазовском заповеднике – 2 ноября 2013 (Шохрин 2014), на полуострове Де-Фриза – 5 октября 1950 (Омелько 1956) и 15 октября 1960 (Назаров 2004), в Южном Приморье – 18 октября 1962 (Панов 1973).

При посещении острова Русский 15 ноября 2015 на одном из травянистых склонов мыса Тобизина был встречен самец черноголового чекана, собиравший корм на тропинках, пересекающих склон. Температура воздуха в этот день составляла около +10°C.

Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis*. Осенью обыкновенный зимородок обычно покидает Приморье в сентябре или в первой половине октября (Панов 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова 2006). Наиболее поздние регистрации датируются 6 ноября 1910 на полуострове Муравьёва-Амурского (Черский 1915), 23 ноября 1974 в Северо-Восточном Приморье (Елсуков 2013). При посещении реки Нарвы Хасанского района 15 января 2016 в 1 км выше автомобильного моста на участке реки, свободном ото льда, отмечена самка зимородка. Птицу удалось отловить паутинной сетью. При осмотре бросилось в глаза, что зимородок был лишён всех крайних фаланг с когтями на ногах, за исключением одного заднего когтя на правой лапе. Вероятно, птица потеряла фаланги в результате обморожения. Несмотря на это, внешне зимородок выглядел вполне здоровым.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucosephalos*. Зимой в Приморском крае этот вид регистрировали нерегулярно и в очень небольшом числе. Исключение составляет встреча 5 января 1975 стаи, состоявшей из 100-150 особей в окрестностях Уссурийска (Глущенко, Нечаев 1992). Ещё одна крупная стая численностью около 150 особей встречена нами 21 декабря 2015 в окрестностях посёлка Многоудобное Шкотовского района. Белошапочные овсянки кормились на окраине заросшего сорняками поля. При этом они вели себя осторожно: при любом малейшем беспокойстве они взлетали и садилась на ближайšie к полю деревья и кустарники, затем вновь возвращались на край поля.

Литература

- Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзухинского заповедника. Ч. 2 // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 17: 224-265.
- Бурковский О.А. 1996. Зимовка водоплавающих птиц на Лучегорском водохранилище (Приморский край) // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 232-233.
- Бурковский О.А., Елсуков С.В., Курдюков А.Б., Манаев В.Б. 2000. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* в Уссурийском крае: рост численности, новые гнездовые находки, заметки о биологии // *Рус. орнитол. журн.* 9 (117): 3-9.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.

- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А. 1992. Зимняя орнитофауна Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск: 3-26.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Нечаев В.А. 2003. Новые сведения о птицах Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **12** (210): 86-89.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* **3**, **6**: 337-357.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Тиунов И.М., Бурковский О.А. 2014. Первый случай зимовки черныша *Tringa ochropus* (Linnaeus, 1758) (Charadriiformes, Charadrii) в Приморском крае // *Амур. зоол. журн.* **6**, **2**: 212-213.
- Тиунов И.М., Бурковский О.А. 2015. Интересные встречи птиц в календарные сроки зимы на морском побережье Южного Приморья // *Амур. зоол. журн.* **7**, **1**: 76-82.
- Тюрин А.Н., Маркевич А.И., Мельникова Л.А. и др. 2004. Аннотированный список биоты островов // *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота*. Владивосток, **2**: 475-494.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края* **14**: 143-276.
- Шохрин В.П. 2014. Характеристика осеннего пролёта воробьинообразных в Лазовском заповеднике (юго-восток Приморского края) // *Ареалы, миграции и другие перемещения диких животных*. Владивосток: 372-381.
- Шохрин В.П. 2015. Дополнения к фауне и новые наблюдения редких для Лазовского заповедника видов птиц // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1223): 4383-4395.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Moore N., Kim A. 2014. *The Birds Korea Checklist for the Republic of Korea* // <<http://www.inquiries@birdskorea.org>>
- Nazarov Y.N., Shibaev Y.V., Litvinenko N.M. 2001. Birds of the Far East State Marine Reserve (South Primorye) // *The State of Environment and biota of the Southwestern part of Peter the Great Bay and the Tumen River Mouth*. Vladivostok, **3**: 163-199.
- Taczanowski L. 1891-1893. Faune ornitologique de la Sibirie orientale // *Memoirs Academie des Sciences de St. Petersbourg*. Serie VII. **39**: 1-1278.

Ещё одна встреча бургомистра *Larus hyperboreus* в Санкт-Петербурге: к вопросу о линьке в годовом цикле этого вида

Н.П.Иовченко

Наталья Петровна Иовченко. Кафедра прикладной экологии, биологический факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: natalia.iovchenko@gmail.com

Поступила в редакцию 10 марта 2016

После публикации обзора о встречах бургомистра *Larus hyperboreus* в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (Иовченко 2015) фотограф-анималист О.А.Строилов прислал мне три фотографии птицы, сделанные им 9 апреля 2013 в Санкт-Петербурге, на Финском заливе у Канонерского острова (см. рисунок). Среди бургомистров, отмеченных в Петербурге, возраст которых был определён, это третья регистрация особи на третьем календарном году жизни. Первая птица во втором зимнем наряде наблюдалась В.А.Бузуном 12 февраля 1991 (Храбрый 1991), труп второй обнаружен 29 июня 2015 (птица погибла, вероятнее всего, в конце апреля – начале мая) (Иовченко 2015).

На присланных снимках хорошо заметен перепад в длине между внутренними первостепенными и наружными второстепенными маховыми (рисунок), что не характерно для нормальной формы крыла бургомистра. Эта особенность обусловлена тем, что у птицы симметрично, на обоих крыльях, видны только 8 первостепенных маховых вместо положенных 10 (не считая самого наружного рудиментарного), то есть отсутствуют или находятся на начальных стадиях роста два самых внутренних первостепенных маховых. При увеличении снимка видно, что если они уже растут, то скрыты под тёмными большими нижними кроющими и, соответственно, достигли не более трети соседнего второстепенного махового (максимум 1/4 или 1/5 своей окончательной длины). Таким образом, линька у этой птицы уже началась и очевидно, что два самых внутренних первостепенных маховых выпали с небольшим интервалом.

Как показал анализ публикаций, линька бургомистра в целом изучена недостаточно. Нет даже единого мнения относительно наличия той или иной линьки. По мнению одних авторов, молодые бургомистры имеют частичную постювенильную линьку, а со второго календарного года и в последующем в годовом цикле две линьки – частичная предбрачная и полная послебрачная (Dwight 1925; Cramp, Simmons 1983). В России у молодых птиц на первом году жизни также две не-

полные линьки: в первый зимний наряд в сентябре-октябре и в первый летний наряд (охватывает оперение зашейка, межлопаточной области, груди и брюшка) (Юдин, Фирсова 1988). В то же время С.Н.Г. Хоуэлл (Howell 2001) относит бургомистра к числу видов чаек, у которых постювенильная линька (в первый зимний наряд) – ограниченной полноты (иногда отсутствует или откладывается на зиму), а линька в первый летний наряд (то есть частичная предбрачная) отсутствует. Соответственно, «первый летний наряд» крупных видов чаек является искусственным термином, описывающим разные стадии между сильно изношенным ювенильным/первым зимним нарядом и началом формирования второго зимнего наряда (Howell, King 1999; Howell 2001).

Бургомистр *Larus hyperboreus* на третьем календарном году жизни с начавшейся линькой первостепенных маховых. Санкт-Петербург, 9 апреля 2013. Фото О.А.Строилова.

Авторы широко используемого определителя чаек (Olsen, Larsson 2004) сохраняют выражение «первый летний наряд» для первогодков весной-летом, которые начали, но не закончили полную линьку (во второй зимний наряд), приводящую к неопределённому наряду поздней весной-летом. Как отмечают сами авторы, этот термин ненаучный и другими словами должен называться «линька между первым зимним и вторым зимним нарядом». Для использования с целью опреде-

ления возраста птиц его, наверное, удобно применять, но по существу, если рассматривать линьку в годовом цикле, то для бургомистра, у которого они отрицают наличие предбрачной линьки, это – полная послебрачная линька. Ей также посвящено лишь несколько специальных публикаций, в основном касающихся послебрачной линьки взрослых птиц в разных частях ареала, и, за исключением исследования в Исландии (Ingolfsson 1970), основанных на небольшом коллекционном материале, ограниченном во времени и соответственно охватывающем только часть сезона смены оперения (Johnston 1961; Andresen, Thomas 1986). Вследствие этого сведения о сроках предбрачной и послебрачной линек птиц разных возрастов весьма фрагментарны, противоречивы и зачастую ограничиваются неопределёнными общими фразами.

Первая послебрачная линька (во второй зимний наряд) проходит как у взрослых птиц, но начинается раньше (Cramp, Simmons 1983), примерно на 2 месяца (Ingolfsson 1970), или в марте-мае (Olsen, Larsson 2004). Последующие послебрачные линьки неполовозрелых птиц также проходят как у взрослых, но предположительно раньше (Cramp, Simmons 1983). Конкретные сроки при этом не указываются, однако сроки начала послебрачной линьки взрослых птиц могут существенно отличаться в разных частях ареала, а сроки вылупления птенцов – даже в одном и том же месте, в зависимости от сроков освобождения мест гнездования от снега. Так, в Исландии линька взрослых особей начинается в конце апреля, причём незадолго до откладки первого яйца и, соответственно, замена первостепенных маховых совмещается с размножением (Ingolfsson 1970). На Аляске взрослые птицы также начинают линьку до или вскоре после откладки яиц, но позже, к концу мая (Johnston 1961). В то же время на Земле Франца-Иосифа, по данным П.С.Томковича (1984), линька маховых начинается с третьей декады июня – первой декады июля, хотя в середине июля встречаются особи, ещё не приступившие к линьке. Исходя из выше обозначенного положения о более ранних сроках начала линьки неполовозрелых птиц по сравнению с взрослыми можно ожидать и различий в сроках начала их линьки в разных частях ареала.

Конкретная информация о сроках полной линьки особей на третьем календарном году жизни крайне скудна. В выше упомянутом определителе по чайкам она выражена в одном предложении: «Линька во второй летний/третий зимний наряд сходна со взрослыми, но в основном раньше, первое первостепенное маховое часто выпадает в апреле» (Olsen, Larsson 2004). В России «линька в третий зимний наряд в июле-сентябре» (Юдин, Фирсова 1988). Столь короткая продолжительность сезона полной линьки такой крупной птицы, для образа жизни которой к тому же важны аэродинамические свойства полётного оперения, представляется мало вероятной. Тем более что индивидуальная

продолжительность послебрачной линьки у взрослых птиц составляет около 6 или 7 месяцев (Ingolfsson 1970). Скорее всего, в данном случае указаны месяцы, в которые отмечались птицы, находившиеся в состоянии линьки, а не реальные сроки начала и окончания сезона линьки этой возрастной категории в целом.

Из анализа имеющихся сведений о сроках послебрачной линьки как взрослых, так и неполовозрелых птиц, как, впрочем, и предбрачной линьки (см., например, Скалинов 2013), можно предположить, что у бургомистра существует значительная географическая, межгодовая и индивидуальная изменчивость этих сезонных явлений, обусловленная, прежде всего, разными сроками размножения у взрослых и разными сроками вылупления птенцов.

В целом проблема линьки у бургомистра заслуживает самого пристального внимания. Её изучение представляется чрезвычайно интересным для выяснения адаптаций годового цикла крупных птиц в условиях Арктики, где короткое лето, но в то же время достаточно длительный период в некоторых частях региона имеются участки открытой воды, что позволяет части особей задерживаться на местах гнездования до ноября и даже зимовать в южных районах размножения севернее кромки льдов до 70° с.ш. Однако большинство особей отлетает к югу от ледовой кромки, рассеиваясь широко и равномерно по всей акватории приблизительно до 30° с.ш., и держатся в местах зимовок с ноября-декабря по февраль-март (Юдин, Фирсова 1988). Судя по тому, что у некоторых взрослых птиц дистальные первостепенные маховые ещё не достигают окончательной длины уже на местах зимовок, иногда даже в январе-феврале (Кау 1947; Olsen, Larsson 2004), можно предположить, что какая-то часть бургомистров совмещают послебрачную линьку с осенней миграцией.

Состояние крыла птицы, представленной на снимке, свидетельствует о том, что некоторые особи на третьем календарном году жизни могут начинать линьку первостепенных маховых во время миграции к местам летнего пребывания в Арктике.

Автор благодарит О.А.Строилова за предоставленные фотографии.

Л и т е р а т у р а

- Иовченко Н.П. 2015. О встречах бургомистра *Larus hyperboreus* в Санкт-Петербурге и Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1163): 2427-2429.
- Скалинов С.В. (1960) 2013. Ранневесенние наблюдения над птицами в северной части и горле Белого моря // *Рус. орнитол. журн.* **22** (872): 1111-1114.
- Томкович П.С. 1984. Птицы острова Грэм-Белл, Земля Франца-Иосифа // *Орнитология* **19**: 13-21.
- Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга. Фауна, размещение, численность // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **236**: 1-275.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 1988. Бургомистр *Larus hyperboreus* Gunnerus, 1767 // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 165-174.

- Andresen K., Thomas L. 1986. The moult of Glaucous Gull *Larus hyperboreus* and Iceland Gull *Larus glaucoides* in Disko, Greenland // *Bird Study* **33**, 1: 49-50.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1983. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 3: 1-913.
- Dwight J. 1925. The gulls (Laridae) of the world: their plumages, moults, variations, relationships and distribution // *Bull. Amer. Mus. Nat. Hist.* **52**: 63-401.
- Howell S.N.G. 2001. A new look at moult in gulls // *Alula* **7**, 1: 2-11.
- Ingolfsson A. 1970. The moult of remiges and rectrices in Great Black-backed Gulls *Larus marinus* and Glaucous Gulls *L. hyperboreus* in Iceland // *Ibis* **112**, 1: 83-92.
- Johnston, D.W. 1961. Timing of annual molt in the Glaucous Gulls of northern Alaska // *Condor* **63**: 474-478.
- Kay G.T. 1947. The Glaucous Gull in winter // *Brit. Birds* **40**, 12: 369-573.
- Olsen K.M., Larsson H. 2004. *Gulls of North America, Europe and Asia*. Princeton Univ. Press: 1-608.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1263: 984-985

Встречи гоголя *Viscerphala clangula* на Чукотском полуострове

М.А.Антипин, А.Г.Боровик

Максим Александрович Антипин, Александр Григорьевич Боровик. Национальный парк «Берингия», ул. Набережная Дежнева д. 10, пгт. Провидения, Чукотский АО, 689251, Россия.
Email: merops@mail.ru; np_beringia@mail.ru

Поступила в редакцию 12 марта 2016

Впервые на Чукотском полуострове гоголь *Viscerphala clangula* был встречен 15 января 2009 на морском побережье урочища Аван (64°17' 20.54" с.ш, 173°20'6.88" з.д.). Одиночная птица кормилась недалеко от берега на открытой воде (рис. 1) вместе с морянками *Clangula hyemalis* и обыкновенными гагами *Somateria mollissima*.

Рис. 1. Гоголь *Viscerphala clangula* на морском побережье в районе урочища Аван. Чукотский полуостров. 15 января 2009. Фото А.Г.Боровика.

Рис. 2. Гоголь *Viscophala clangula* в районе озера Песчаное. Чукотский полуостров. 12 и 15 сентября 2015. Фото М.А.Антипина.

12 и 15 сентября 2015 гоголь встречен в районе озера Песчаное (64°28'55.69" с.ш., 172°23'6.61" з.д.) недалеко от мыса Мертенса (рис. 2). Одинокая птица кормилась на озере, затем исчезла.

Ближайшие встречи гоголя зарегистрированы на острове Святого Лаврентия (Р.Е. Lehman, в печати). Чаще всего эти утки отмечались там в первой декаде июня; осенние встречи единичны – 5 сентября 2007 и 14-12 сентября 2012 в районе Гамбелла.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1263: 985-986

Встречи краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* на реке Десне в Сумской области

Н.П.Кныш

Второе издание. Первая публикация в 2000*

Охотники из города Шостка предоставили мне ценную информацию о нескольких встречах краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* на территории Шосткинского района Сумской области, подтверждённую демонстрацией чучел двух добытых самцов. По этим данным, в декабре 1986 года, отличавшемся мягкой малоснежной погодой, стайка из 4 краснозобых казарок три дня подряд держалась на поле близ железнодорожной станции Воронежская. Одна из птиц добыта.

Вторая встреча произошла 31 марта 1996 в пойме Десны: в вечерних сумерках из стаи белолобых гусей *Anser albifrons* и уток, массой взлетевших с озера при виде охотничьей лодки, была выбита одна

* Кныш Н.П. 2000. Встречи краснозобой казарки в сумском Подесенье // *Беркут* 9, 1/2: 128.

краснозобая казарка. Одно из чучел *Rufibrenta ruficollis* хранится у М.В.Олейника, второе, владельцем которого был В.М.Мальшок, совсем недавно передано в другие руки, в Одессу. Имеются также не конкретизированные сведения ещё об одной, добытой неназванным охотником, птице, чучело которой передано (продано?) в Москву.

В свете этих данных кажется небезосновательным предположение, что некоторая часть мигрирующих краснозобых казарок резко уклоняется от основного – азово-черноморского – русла пролёта и движется другим путём – по северу Украины.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1263: 986-989

Первый случай гнездования белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Таймыре

В.В.Головнюк, А.Б.Поповкина, М.Ю.Соловьёв

Второе издание. Первая публикация в 2015*

До начала 1980-х годов область гнездования белощёкой казарки *Branta leucopsis* в России охватывала только Южный остров архипелага Новая Земля и остров Вайгач (Успенский 1958). В 1981 году этот вид был впервые найден на гнездовании на Югорском полуострове, т.е. на крайнем северо-востоке материковой Европы (Минеев 1984), хотя, возможно, он размножался там и раньше (Калякин 1984). В настоящее время белощёкая казарка широко распространена по островам и материковым побережьям Баренцева моря, а на острове Вайгач и Новой Земле обитает и по берегам Карского моря (Ganter *et al* 1999; Мелюм, Покровская 2003; Гуртовая 2011; Карагичева 2011). При этом достоверно известные крайние восточные районы гнездования оставались в пределах Европы до 61°30'–61°40' в.д. на Югорском полуострове (Морозов 1995; Сыроечковский 1995), хотя В.Н.Калякин (1986) полагал, что «естественный ареал вида должен включать» там участки несколько далее к востоку, до реки Кары (64°50' в.д.).

Гнездование белощёкой казарки в Западной Сибири не установлено, хотя известно о встречах залётных и пролётных птиц в Ханты-Мансийском автономном округе, на Ямале и Гыдане (Калякин 1986; Кривенко и др. 1999; Гашев 2000; Калякин и др. 2000; Рябицев 2001; Емцев 2011; Жуков 2011). Поскольку отсутствуют данные дистанционного

---

* Головнюк В.В., Поповкина А.Б., Соловьёв М.Ю. 2015. Первый случай гнездования белощёкой казарки на Таймыре // *Казарка* 18: 25-29.

прослеживания, остаётся неизвестным, куда направлялись наблюдаемые там пролётные птицы (Литвин 2014).

В литературе, охватывающей период до начала XXI века, не удалось обнаружить сведений о присутствии белощёкой казарки на севере Средней Сибири. В фундаментальных сводках по орнитофауне региона (Рогачёва 1988; Романов 2004; Рогачёва и др. 2008) этот вид не упоминается. Только в середине первого десятилетия XXI века появились первые сведения о встречах белощёких казарок на Таймыре.

В 2005 году одну птицу видели в устье реки Верхней Таймыры (Головнюк и др. 2009) и двух – в дельте реки Пясины (Ebbinge, Mazurov 2006). Ещё 11 особей наблюдали в дельте Пясины в 2006 году (Ebbinge *et al.* 2007). А.А.Гаврилов (2012) указывает на возможную встречу (со слов местного рыбака) в 2009 году одной птицы в районе урочища Ары-Мас на юго-востоке полуострова.

Во время выполнения орнитологических исследований летом 2015 года в окрестностях биологической станции «Виллем Баренц» на побережье Енисейского залива (северо-западный Таймыр) нами была обнаружена загнездившаяся пара белощёких казарок. Гнездо нашли 2 июля 2015 на правом (северном) берегу реки Лемберова, в 1.5 км выше устья и в 15 км юго-восточнее посёлка Диксон (73°24'07" с.ш., 80°41'17" в.д.). В этой части речной долины русло рассекает скальный массив, образуя подобие довольно глубокого каньона. Гнездо белощёких казарок было расположено на неровной, задернованной мхами и разнотравьем длинной «полке» шириной около 1.5 м, в 50 см от края скалы с отрицательным уклоном, примерно в 5 м над водой. Со стороны берега над гнездом несколько нависала другая скала. Самка насиживала кладку из 6 слабо насиженных яиц (судя по водному тесту), самец сидел на описанной «полке» в 3-4 м ниже по течению. Гнездо представляло собой довольно мощную постройку из белого и сероватого пуха со множеством сухих травинок и мха (диаметр гнезда 33 см, диаметр лотка 15-17 см, глубина лотка 6 см). При повторных посещениях этого места 8 и 11 июля самка продолжала насиживать кладку, самец держался рядом.

Хотя официально биологическая станция «Виллем Баренц» была открыта в 1995 году, интенсивные орнитологические исследования в этом районе были начаты в 1993 и продолжались до 2007 года, после чего орнитологи работали там в 2012 и 2014 годах. Опубликованные материалы (см., например, Willems *et al.* 2002; van Kleef *et al.* 2009) и информация, содержащаяся в ежегодных неопубликованных отчётах, с которыми мы имели возможность ознакомиться, свидетельствуют о том, что авифауна прилегающего к станции района (включая окрестности посёлка Диксон) была достаточно хорошо изучена, но за все эти годы белощёких казарок никто там не наблюдал. Ближайшие извест-

ные места гнездования этого вида находятся примерно в 800 км к юго-западу от района исследований; отсутствие зарегистрированных встреч гнездящихся белощёких казарок в районах, расположенных восточнее этих мест, позволяет утверждать, что мы стали свидетелями первого случая гнездования вида не только на полуострове Таймыр, но и вообще на азиатском континенте.

Авторы выражают благодарность сотрудникам ФГБУ «Заповедники Таймыра» В.В.Матасову, Л.А.Колпацкикову и С.П.Харитонову за организационную поддержку в проведении исследований; финансовая под держка была оказана ФГБУ «Заповедники Таймыра» и Рабочей группой по гусеобразным Северной Евразии.

Л и т е р а т у р а

- Гаврилов А.А. 2012. Птицы Ары-Маса, полуостров Таймыр // *Орнитология* **37**: 27-38.
- Гашев С.Н. 2000. Фауна наземных позвоночных Ямала // *Природная среда Ямала. Том 3. Биоценозы Ямала в условиях промышленного освоения*. Тюмень: 21-32.
- Головнюк В.В., Поповкина А.Б., Соловьёв М.Ю., Гатиллов А.С. 2009. Гусеобразные дельты р. Верхней Таймыры (Центральный Таймыр). Часть I: казарки, гуси и лебеди // *Казарка* **12**, 1: 144-175.
- Гуртовая Е.Н. 2011. Белощёкая казарка (*Branta leucopsis*) – Barnacle Goose // *Полевой определитель гусеобразных птиц России*. М.: 84-86.
- Емцев А.А. 2011. Птицы // *Наземные позвоночные Югры (Кадастровая сводка)*. Сургут: 190-208.
- Жуков В.С. 2011. Распределение гнездящихся птиц в тундровой зоне Западно-Сибирской равнины // *Вестн. Томск. ун-та* 1 (13): 75-87.
- Калякин В.Н. 1984. Гнездящиеся водоплавающие птицы Югорского полуострова // *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц*. М.: 14-16.
- Калякин В.Н. 1986. О распространении и экологии белощёкой казарки на о-ве Вайгач и Югорском полуострове // *Актуальные проблемы орнитологии*. М.: 93-104.
- Калякин В.Н., Романенко Ф.А., Молочаев А.В., Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е. 2000. Гыданский заповедник // *Заповедники Сибири*. М., **2**: 47-55.
- Карагичева Ю.В. 2011. Особенности экологии белощёкой казарки (*Branta leucopsis*) при освоении новых местообитаний в Субарктике. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-24.
- Кривенко Р.Г., Преображенская И.Б., Куприянов А.Г., Авданин В.О., Куприянова И.Ф., Беседин М.А., Быков А.Н. 1999. Весенний пролёт водоплавающих в бассейне реки Пур (Ямало-Ненецкий автономный округ) // *Казарка* **5**: 297-312.
- Литвин К.Е. 2014. Новые данные о миграциях гусей, гнездящихся в России. Обзор результатов дистанционного прослеживания // *Казарка* **17**: 13-45.
- Мелюм Ф., Покровская И.В. 2003. Белощёкая казарка *Branta leucopsis* // *Состояние популяций морских птиц, гнездящихся в регионе Баренцева моря*. Tromsø: 40-42.
- Минеев Ю.Н. (1984) 2005. О гнездовании белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Югорском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **14** (304): 1023-1024.
- Морозов В.В. 1995. Современное распространение и численность белощёкой казарки (*Branta leucopsis*) на Югорском полуострове // *Бюл. Рабочей группы по гусям Восточной Европы и Северной Азии* **1**: 51-56.
- Рогачёва Э.В. 1988. Птицы Средней Сибири. Распространение, численность, зоогеография. М.: 1-309.
- Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е., Черников О.А. 2008. Птицы Эвенкии и сопредельных территорий. М.: 1-754.
- Романов А.А. 2004. Орнитофауна плато Путорана // *Фауна позвоночных животных плато Путорана*. М.: 92-286.

- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Сыроечковский Е.Е.-мл. 1995. Новое в гнездовом распространении белощёких казарок в России // *Бюл. Рабочей группы по гусям Восточной Европы и Северной Азии* 1: 39-46.
- Успенский С.М. 1958. Некоторые виды птиц на северо-востоке Европейской части СССР // *Учён. зап. Моск. ун-та* 197: 35-48.
- Ebbinge B.S., Mazurov Y.L. 2006. *Pristine wilderness of the Taimyr peninsula. 2005 Report*. Moscow: 1-180.
- Ebbinge B., Bom R., Kokorev Y.I., Popov I., de Raad J., Tijssen W. 2007. Cape Wostochny, Pyasina River delta, Taimyr, Russia (74°08' N, 86°45' E) // *Arctic Birds* 9:14.
- Ganter B., Larsson K., Syroechkovsky E.V., Litvin K.E., Leito A., Madsen J. 1999. Barnacle Goose *Branta leucopsis*: Russia/Baltic // *Goose populations of the Western Palearctic. A review of status and distribution. Wetlands International Pub.* 48: 270-283.
- Van Kleef H., Smeets R., Osipov D., Tretjakov K., Kirikova T., Nowak D., Nowak A., Gregersen J. 2009. Monitoring and breeding ecology of arctic birds at Medusa Bay, Taimyr, Russia 2005 // *WIWO-report* 86: 1-73.
- Willems F.C., van Turnhout H., van Kleef H., Felix R. 2002. Breeding birds of Medusa Bay, Taimyr, Russia. Methods for biological monitoring in the Arctic with results of 1998 and 1999 // *WIWO-report* 77: 1-176.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1263: 989-990

Материалы по экологии питания сибирской чечевницы *Carpodacus roseus* в горных хребтах Прибайкалья

Ю.А.Дурнев, А.В.Фёдоров

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Сибирская чечевница *Carpodacus roseus* до настоящего времени остаётся одним из наименее исследованных видов птиц, обитающих в Сибири и на Дальнем Востоке. В границах Байкальского региона она встречается постоянно, в осенне-зимний период ведёт кочующий образ жизни в поисках участков леса с достаточным для её питания урожаем семян хвойных деревьев. На таких территориях формируются локальные гнездовые группировки сибирской чечевницы, которые после благополучной зимовки приступают здесь же к размножению. Видовой рацион в нивальный период составляют только семена основной лесобразующей хвойной породы данного биотопа – пихты, ели, лиственницы, сосны, кедра или кедрового стланика. При этом стратегия поиска

* Дурнев Ю.А., Фёдоров А.В. 2015. Материалы по экологии питания сибирской чечевницы в горных хребтах Прибайкалья // *14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы*. Алматы: 178-179.

семян весьма разнообразна: осенью чечевицы «выгрызают» их из ещё закрытых шишек; в сухие морозные зимы птицы выдёргивают «крылатки» из-под оттопыренных чешуек; в конце зимы собирают семена с поверхности наста, а по мере таяния снега начинают находить их в лесной подстилке.

Локальные гнездовые поселения сибирской чечевицы в прибайкальских горах мы обнаруживали за 40-летний период наблюдений не более 7 раз, число гнёзд в них изменялось от 3 до 14. Наиболее обстоятельные исследования нам удалось провести в пихтовом среднегорье центральной части Баргузинского хребта, у верхней границы кедрово-пихтового лесного пояса Хамар-Дабана и в хвойных лесах предгорного шлейфа Байкальского хребта в районе мыса Покойники.

Анализ больших (от 78 до 124 проб) выборок копроматериалов птенцов старшего возраста, собранных с краёв массивных гнездовых чаш, показывает, что чечевицы выкармливают потомство самыми разнообразными насекомыми, формирующими массовые концентрации. Так, в Баргузинском хребте основу рациона птенцов в конце мая и начале июня составляли имаго подёнок и веснянок, в массе вылетающих из горных речек. В Хамар-Дабане в питании поздних выводков доминировали крылатые самки и самцы муравьёв-древоточцев. На западном берегу Байкала у подножия Байкальского хребта в третьей декаде июня взрослые чечевицы выкармливают гнездовых птенцов и слётков ручейниками, покидающими в это время воды озера. Содоминирующие группы корма поражают своим разнообразием: в них отмечены личинки и имаго всех основных семейств насекомых, характерных для таёжных лесов Прибайкалья. Зелёные семена разнообразных ив, душистого тополя, одуванчиков присутствуют примерно в 1/3 обследованных копроматериалов. С началом осени стайки сибирских чечевиц некоторое время отмечаются в интразональных растительных сообществах с достаточным количеством доступных сезонных кормов – в опушечных и приречных зарослях рябины, яблони Палласа, облепихи и сорного разнотравья.

Таким образом, в отношении питания сибирская чечевица является видом, узко специализированным к потреблению в нивальный период высококалорийных, но крайне нестабильных в отношении урожая семян хвойных древесных пород. Обилие локальных участков с собственными вариантами микро- и наноклиматов и динамики плодоношения хвойников делает горы Прибайкалья экологически оптимальной частью современного ареала сибирской чечевицы. Возможно, здесь расположен и центр происхождения этого типичного таёжного вида.

Изменение состояния популяции клинтуха *Columba oenas* в Центральном Черноземье в связи с новой гнездовой адаптацией

А.Ю.Соколов, В.Ю.Недосекин

Второе издание. Первая публикация в 2015*

К концу XX века на территории Центрального Черноземья клинтух *Columba oenas* из категории относительно обычных перешёл в разряд редких гнездящихся видов с сокращающейся численностью (Недосекин 1997; Щёголев и др. 2000; Венгеров 2012).

В Тамбовской области снижение гнездовой численности клинтуха продолжалось до последнего времени (Лада и др. 2012). В типичных для него биотопах Белгородской области он перестал гнездиться с середины 1980-х годов (Булюк 1993). То же можно сказать о некоторых лесных массивах Воронежской области (Соколов 2005).

Рост численности клинтуха в центральной части Воронежской области отмечен с 2004 года; с 2005 года птицы в гнездовой период начали регулярно встречаться в агроценозах на значительном удалении от лесных массивов. Однако только в 2011 году был установлен факт гнездования (без всякого сомнения, имевшего место все эти годы) этих голубей в полых бетонных опорах высоковольтных ЛЭП на территории Бобровского района: на участке ЛЭП протяжённостью 16.9 км были отмечены 16-20 гнездящихся пар (Соколов 2011). Дальнейшие обследования этой ЛЭП и примыкающих к ней линий показали, что данные участки заселены клинтухами на значительном протяжении (более 100 км) с максимальной плотностью 1.25-5 пар/км. Число гнездящихся только на этом отрезке (Анна–Бобров–Бутурлиновка) птиц можно оценить в 80-100 пар. Кроме того, в области на сегодняшний день известны и менее крупные локальные поселения. Общее количество сменивших характер гнездования птиц в регионе, по-видимому, более чем в 10 раз превышает количество таковых, гнездящихся в традиционных лесных местообитаниях (преимущественно в Усманском бору).

Для Липецкой области первые сведения о встречах клинтуха в сельхозугодьях на ЛЭП с полыми бетонными опорами относятся к 2007-2008 годам (Сарычев и др. 2008). В 2010-2011 годах наблюдения клинтухов в аналогичной ситуации фиксировались уже в 6 районах области. Наиболее крупное поселение (10-12 пар на 11 км) известно

---

* Соколов А.Ю., Недосекин В.Ю. 2015. Изменение состояния популяции клинтуха в Центральном Черноземье в связи с новой гнездовой адаптацией // 14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы. Алматы: 455-456.

вдоль автотрассы Задонск–Липецк в окрестностях села Гнилуша (Задонский район); одиночные пары отмечены севернее, в Елецком и Становлянском районах. В общей сложности на территории Липецкой области на опорах ЛЭП в настоящее время гнездятся до 40-50 пар, что в 5-6 раз больше числа птиц, гнездящихся в естественных условиях в Добровском, Липецком и Усманском районах (Сарычев 2011).

В Белгородской области встречи клинтуха в гнездовой период начали вновь регистрироваться с 2010 года (Соколов 2011); все они приурочены исключительно к агроценозам с высоковольтными ЛЭП. Наиболее плотное поселение (20 пар на 22 км ЛЭП) отмечено на участке Прохоровка–Скородное, менее масштабные (до 5-10 пар) – в окрестностях города Губкина и посёлка Ровеньки.

Таким образом, как минимум в трёх регионах Центрального Черноземья обнаружена тенденция роста численности клинтуха, обусловленная возникновением новой гнездовой адаптации и сопровождающаяся появлением новых особенностей экологии вида.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1263: 992-993

Современное состояние мандаринки *Aix galericulata* в Еврейской автономной области

А.А.Аверин, Ю.Н.Аверина

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Мандаринка *Aix galericulata* – самая обычная гнездящийся утка лесной зоны Еврейской автономной области (ЕАО), наибольшая частота встреч отмечена по рекам хребтов Малый Хинган и Буреинский. Наиболее многочисленные миграционные скопления (до нескольких сотен птиц) встречаются на реке Амур и по водоёмам его поймы, особенно в устьях рек Биры, Биджана, Тунгуски, на озёрах Забеловском и Улановском.

В ЕАО мандаринок встречали с 7 апреля по 19 сентября. Брачные полёты в лесных местообитаниях наблюдали с 30 апреля по 31 мая. Отмечены случаи гнездования на крышах домов в центре города Биробиджана. В ЕАО мандаринка гнездится в прибрежных биотопах горных и равнинных рек и озёр на площади около 594 км².

* Аверин А.А., Аверина Ю.Н. 2015. Современное состояние мандаринки в Еврейской автономной области // 14-я Междунар. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы. Алматы: 14-15.

Учёты проводили в ходе сплава по рекам на вёсельных лодках и на пеших маршрутах вдоль водоёмов: озеро Забеловское с окрестностями – 2001-2014 годы, пойма реки Биджан – 25-26 июля 2002, пойма реки Бастак – 2000-2014 годы, река Бира от Биробиджана до села Головино – 9-14 июля 2003, низовья рек Биры и Малой Биры – 14-19 июля 2004, урочища Петровские пади – 3-22 июня 2009, река Помпеевка – 27-29 апреля 2011, река Биджан – с 30 апреля по 4 мая 2011, верховья реки Ин – 24-27 июля 2012, река Бира от посёлка Биракан до Биробиджана – 2-4 мая 2013 и от села Бира до Биробиджана – 24-25 мая 2014. Количественный учёт птиц на маршруте производился по методике Ю.С.Равкина (1967).

На горных реках встречи мандаринки составляют 35-63% от числа встреч всех водоплавающих птиц. В период осеннего пролёта на Амуре и по его протокам частота встреч – 1-7% от числа всех водоплавающих. Самая высокая численность и плотность уток отмечена в верховьях реки Биджан (84.3 особей на 1 км² речного русла). Показательно, что в верховьях Биры, которая по параметрам речного русла и поймы сходна с Биджаном, число встреченных особей в 2.3 раза ниже, а плотность на 1 км² прибрежных биотопов в 5.6 раза ниже, чем на реке Биджан (15.1 ос./км² речного русла). Объясняется это большей заселённостью и лучшей доступностью для людей берегов и поймы реки Биры. Основываясь на среднем показателе плотности населения мандаринки в июне-июле, составляющем 6 ос./км² прибрежных биотопов, мы оцениваем общую численность мандаринок в ЕАО, принимающих участие в гнездовании, примерно в 3500 особей.

Зарегистрированы ежегодные случаи браконьерской добычи мандаринок в ходе весенней и осенней охоты. При этом в Управлении по охране и использованию объектов животного мира правительства ЕАО число протоколов об изъятии незаконно добытых мандаринок единичны, последние из них датируются 2010 годом.

